

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ждановой Лии Искандеровны «Писатель Джон Стейнбек и СССР»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и
американская литература)

Диссертация Л.И. Ждановой посвящена исследованию взаимоотношений известного американского писателя, лауреата Нобелевской премии Джона Стейнбека (1902-1968) с СССР, восприятию его творчества в СССР, а также исследованию его контактов с советскими писателями и советскими литературными институтами. С конца 1930-х годов писатель трижды посетил СССР. Его путешествия в Советский Союз в 1937, 1947 и в 1963 гг. отразили его интерес к жизни советских людей и происходящим в СССР событиям и стали предметом осмысления в публицистике и письмах писателя, а также в его «Русском дневнике» (1948).

Научная новизна работы Л.И. Ждановой связана с необходимостью исследования темы «Джон Стейнбек и СССР» в контексте историко-литературных документов, впервые вводимых в научный оборот диссертантом. Особый интерес представляют архивные материалы из ранее недоступных фондов советских организаций, включающие внутренние рецензии и рефераты советских критиков, отчеты ответственных работников Всесоюзного общества культурной связи с заграницей и Иностранной комиссии Союза писателей СССР, переписку Стейнбека с советскими писателями и руководителями писательских организаций и издательств. Несомненным достоинством работы является широкое исследование важнейших источников из фондов ГАРФ и РГАЛИ, ГУРКа (Главного управления по контролю за репертуаром и зрелищами), редакции журналов «Интернациональная литература», «Иностранная литература», а также личных архивов советских писателей и критиков, которые вели переписку со Стейнбеком. Анализируются инсценировки произведения Стейнбека для театра, теле- и киноэкрана.

Актуальность работы определяется отсутствием специальных обобщающих исследований по теме «Джон Стейнбек и СССР» в России и за рубежом при том, что библиография работ, посвященных творчеству Стейнбека, достаточно обширна. Тема историко-литературного исследования писательских контактов советского периода вызывает особый интерес в последние десятилетия, начиная с 1990-х гг. История отношений Дж. Стейнбека и СССР в контексте культурной и идеологической политики эпохи конца 1930-1960-х гг. станет значительным вкладом в изучение советско-американских литературных

связей, расширит наше представление о мировом литературном процессе соответствующего периода, даст возможность воссоздать научную биографию писателя в контексте эпохи.

Предметом исследования Л.И. Ждановой является история взаимоотношений Стейнбека и СССР, анализ текстов писателя, посвященных данной проблематике. Изучение архивных документов, материалов советской периодики и критики, внутренних рецензий и документов общественных организаций, издательств и журналов позволяет сделать выводы о восприятии творчества и личности Стейнбека в СССР в разные периоды советской истории. Публицистика и письма Стейнбека, посвященные СССР или содержащие оценку СССР, отражают противоречивые взгляды писателя на происходящее в СССР и говорят о неприятии сталинской диктатуры, возрастающем с годами, но не исчерпывающем интереса писателя к Стране Советов. Анализируемый диссертантом значительный по объему корпус советских документов литературно-критического, публицистического и мемуарного характера, посвященных жизни и творчеству американского писателя отражает эволюцию отношения к Стейнбеку в СССР – «от восторженного приятия до полного отвержения и разгромной критики». Диссертант справедливо связывает эволюцию взглядов советской критики с особенностями внутренней и внешней политики СССР в разные периоды и предлагает достаточно убедительную периодизацию истории отношений Стейнбека и СССР, учитывающую изменения ситуации в СССР и этапы творческой биографии автора. Однако следовало бы больше внимания уделить внутренней эволюции писателя, его стремлению участвовать в политических играх эпохи, дружбе с президентами, приведшей его в ряды сторонников войны во Вьетнаме.

К достоинствам работы необходимо отнести четкую структуру диссертации, включающей введение, три главы, заключение, библиографию и приложения. Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность и новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Стейнбек в СССР (1939-1945): триумф «Гроздьев гнева» и складывание литературной репутации в СССР» посвящена началу взаимоотношений американского писателя с Советским Союзом: от первой помещенной в советской печати публикации о Стейнбеке, посвященной изданию в США его романа «Гроздьев гнева» (1939), до «холодной войны», изменившей отношение советских властей к американской литературе в целом (1946). Диссертант характеризует Стейнбека в начале его творческого пути как писателя левых взглядов, автора произведений «пролетарской литературы» («Налет», 1934; «Квартал Тортилья-Флэт», 1935; «В сомнительной схватке», 1936; «О мышах и людях», 1937). Благодаря коммерческому успеху повести «О мышах и людях» и постановке одноименной пьесы на Бродвее Стейнбек осуществил свое первое путешествие в Северную

Европу и в СССР, где он провел два дня в Москве и Ленинграде. Однако центральной частью первой главы является характеристика романа «Гроздь гнева» (1939), ставшего «ярким дебютом Стейнбека в СССР» (рус. пер. опубл. в 1940 году). Роман «был воспринят как вершинное произведение пролетарской литературы США». Диссертант приводит важные факты, связанные с изданием этого романа в СССР: феноменальный успех у критиков и читателей, небывалые тиражи, большое количество критических статей. К этому периоду относится и начало переписки Стейнбека с редактором «Интернациональной литературы» Т.А. Рокотовым и вице-председателем Иностранной комиссии Союза советских писателей М.Я. Аплетиным.

Однако в связи с представлением романа возникают некоторые замечания. Неудачно выбрана фигура А. Платонова как советского критика и читателя: «В представленных фрагментах (А. Платонова – М. А.-В.) четко просматривается единая линия советской интерпретации «Гроздь гнева» как произведения антикапиталистического, революционного, близкого к методу соцреализма. Важно отметить, что в случае этого произведения однозначность его трактовки – даже если не брать в расчет ее навязанность извне – проистекала из прочтения романа естественно и органично» (с. 20). Хотя Платонов и работал в журнале «Литературный критик», едва ли он мог «органично» воспринимать «антикапиталистический, революционный, близкий к методу соцреализма» характер романа Стейнбека. И далее: «В то же время этот роман был близок и понятен и другой категории его советских читателей, таких как Андрей Платонов, на собственном опыте во время репрессий 1930-х гг. ощутивших себя в роли Джоудов, лишенных возможности зарабатывать на хлеб и свободно жить в своем государстве не американскими банками-монополистами, но родным советским строем» (с. 21).

Анахронизмом представляется упоминание Е. Евтушенко в качестве еще одного примера советской критики, так как его статья «Выдержанное вино из “Гроздь гнева”» написана гораздо позднее, о чем говорит и приводимая диссертантом цитата (с. 21 и сноска): «В этом непредугаданном сталинскими идеологами подсознательном отождествлении кроется и секрет грандиозного успеха «Гроздь гнева» в СССР. <...> Если Стейнбек видел собственными глазами, как в Калифорнии резали свиней и сбрасывали их в канавы, засыпая известью, то в лесах и на кладбищах России так же сбрасывали в ямы и засыпали известью расстрелянных без всякого суда людей. Чудом уцелевшая от подобных расправ сильно поредевшая советская интеллигенция читала «Гроздь гнева» по-особенному: не только разделяя боль стейнбековских Джоудов, но видя в Джоудах и самих себя – ненужных

элементов, от которых хочет отделаться собственное государство». (Евтушенко Е.А. Выдержанное вино из «Гроздьев гнева» // Огонек. 2002. №32. С. 51).

Анахронизмом является также упоминание романа «Мать» Горького в качестве произведения «прогрессивной советской литературы», так как он написан в 1906 году: «Советский рецензент также говорит о неправомерном уподоблении героев «Гроздьев гнева» Стейнбека и «Матери» Горького (в частности, убийцы Тома Джоуды и Павла Власова, которое использует в своей работе Ф. Человеков (псевдоним А. Платонова – М. А.-В.)) и других «перегибах» советских критиков, указывая, тем самым, на скромное место романа Стейнбека рядом с прогрессивной советской литературой» (с. 25).

Вызывает возражение употребление диссертантом термина «препринт» в значении рецензии, анонсирующей выход книги. Препринт означает научное издание (обычно небольшого объёма), посвящённое какой-либо теме, с которой автор хочет ознакомить заинтересованных лиц и специалистов до выхода статьи или монографии (ср. у диссертанта: «Препринты в советской прессе. Первая заметка о книге «Гроздьев гнева» появляется в «Правде» 15 августа 1939 года. Автор статьи, корреспондент газеты в Америке М. Ольгин, после перечисления бедствий, которым подверглись герои романа Джоуды (и их реальные прототипы, фермеры-издольщики из юго-восточных штатов Америки), заключает: «Роман Стейнбека – зрелый плод пролетарской литературы США», с. 16).

В третьей части главы анализируется творчество писателя в военное время (1941-1945 гг.), антифашистская повесть «Луна зашла» (1942) и ее советские инсценировки (одноименная пьеса Л. Лемперта, «Побежденные побеждают» А. Бородина и «Долг мэра Оурдэна» К. Розова). Диссертант приводит в этой связи интересные архивные документы, касающиеся прохождения пьесами цензуры и получения разрешения ГУРКа (Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром) на постановку в столичных театрах. Повесть в качестве пьесы-инсценировки претерпела значительные изменения. Так «среди указанных критиком изменений можно выделить замену в диалоге захватчиков слова «вождь» на слово «фюрер» (с. 33), «был вычеркнут детально прописанный К. Розовым эпизод ухаживания лейтенанта за Молли Морден, в котором он цитирует любовную лирику Гейне и произносит: «У нас осталось какое-то право на жизнь среди всех этих убийств» (с. 34). Диссертант продолжает: «Подобное «объективистское» стейнбековское изображение немецкого офицера не только как оккупанта, но и как человека с его слабостями и страстями, желанием жить и любить, в СССР в 1944 г. было немыслимо и недопустимо и даже могло показаться кощунственным» (с. 34). При такой интерпретации возникает противоречие,

когда диссертант утверждает: «Все эти сценарии советских драматургов прямо следовали стейнбековскому оригиналу с минимальными изменениями, что положительно отмечалось цензорами ГУРКА».

Вторая глава «Стейнбек в СССР (1945-1960) – взгляд из-за “железного занавеса”» посвящена взаимоотношениям Стейнбека и СССР в период холодной войны, когда творчество Стейнбека и его публицистические выступления подвергались беспощадной критике. В 1947 г. Стейнбек приехал в СССР с фотокорреспондентом Робертом Капой «с целью увидеть и запечатлеть жизнь советского человека в самых разных ее проявлениях, что и сделал Стейнбек в «Русском дневнике» (1948). Его критические замечания привели к тому, что в СССР книга была издана лишь спустя 50 лет. Нуждается в корректировке замечание диссертанта об «отмеченном в «Русском дневнике» культе Сталина в СССР (за десятилетие до возникновения и широкого распространения этого термина в стране)» (с. 53). В 1930-е гг. о культе Сталина много писала пресса русского зарубежья (впервые это словосочетание появилось уже в 1927 году в газете «Руль») и коммунисты-диссиденты, такие как Анри Гильбо, Борис Суварин, Виктор Серж, а также Лион Фейхтвангер («Москва 1937»). Стейнбек отказался подписать Стокгольмское воззвание о запрете употребления атомного оружия (1950). Этот факт нуждается в более глубокой интерпретации, чем это делает диссертант. В третьей части второй главы **«Потепление» в отношениях Стейнбека и СССР (1954-1960)** говорится о сложившейся традиции «открытых писем»: «В конце 1950-х гг. и в 1960-х гг. было написано несколько «открытых писем» Джону Стейнбеку. Эта традиция сложилась в сталинское время: открытые письма выполняли политический заказ и представляли собой глубоко идеологизированный ритуал эпохи сталинизма. После 1953 г. цель этих акций также заключалась не в получении ответа от адресата, но в «создании прецедента, формировании общественного мнения» (с. 75). Это утверждение верно лишь отчасти: традиция открытых писем существовала с тех пор, как появились газеты и журналы. Так, Л. Толстой написал Александру III (8-15 марта 1881) по поводу предстоящего смертного приговора участникам убийства царя Александра II 1 марта 1881. Открытое письмо появилось в газете «Голос» (1906. 27 апр. № 1 и 28 апр. № 2). Открытое письмо Ромену Роллану, поздравившему советский народ с 10-летием Октября, написали в 1927 году И. Бунин и К. Бальмонт. Роллан ответил им также открытым письмом.

Спорным является тезис автора диссертации по поводу выступления Стейнбека в защиту Пастернака: «Для письма Стейнбека инцидент с Пастернаком – лишь повод: по сути, письмо представляет собой пасквиль на «встроенных в систему» советских писателей, коллег Пастернака по цеху, выступивших в роли «погромщиков». Письмо Стейнбека –

обвинительная речь в их адрес» (с. 82). Возможно, логичнее назвать жанр выступления Стейнбека не пасквиль, а памфлет. Диссертант сближает Стейнбека с авторами «советских пасквилей»: «Но, при этом, отказавшись от позиции нейтралитета, сменив ее на резкий категоричный тон, он тем самым парадоксальным образом сблизился с авторами тех самых советских пасквилей, которых ненавидел и осуждал. В результате его письмо в защиту Пастернака, нацеленное против советской писательской номенклатуры, крайне напоминает статьи советских авторов (Чаковского, Поликанова и др.), направленные против него самого» (с. 83). Правомерно ли по сути такое сближение?

В третьей главе «Триумф, «предательство» и забвение Стейнбека в СССР (1961-1968)» рассматривается этап взаимоотношений Стейнбека и СССР в 1960-х гг., который подразделяется на два контрастных по своему содержанию периода. На последние годы «оттепели» (1961-1965 гг.) пришелся второй пик славы Стейнбека в СССР: вышел в свет его новый роман «Зима тревоги нашей» (1961), писатель получил Нобелевскую премию (1962) и приезжал в рамках культурного обмена в Советский Союз (1963). Однако в последний период жизни (1966-1968 гг.) Стейнбек оказался вовлечен в пропаганду войны во Вьетнаме – факт, нуждающийся в более глубокой интерпретации. Остался ли в этой ситуации писатель «самим собой»?

В **Заключении** подводятся итоги работы. В **Приложении** к диссертации приводятся материалы фондов московских архивов и советской прессы 1939-1968 гг. Библиография соответствует содержанию работы.

Сделанные выше замечания носят скорее рекомендательный характер, приглашают к дальнейшим размышлениям над результатами и не снижают научной и практической значимости проведенного исследования. Тема диссертации Ждановой Лии Искандеровны «Писатель Джон Стейнбек и СССР» и ее содержание соответствуют специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература). Диссертация является законченной научно-квалификационной работой, вносящей вклад в развитие отечественного литературоведения. Название диссертации отражает ее основное содержание и соответствует паспорту специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

По своей актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор

заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература). Текст диссертации соответствует п. 10 означенного Положения.

Основные материалы диссертационного исследования в полной мере представлены в монографии и 8 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. В диссертации и основных публикациях автора соблюдены требования, установленные п.п. 11-14 Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842). Содержание и оформление автореферата полностью соответствуют структуре и содержанию диссертации.

Все сказанное выше дает основание сделать вывод о том, что диссертация «Писатель Джон Стейнбек и СССР» соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положением о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842), а ее автор – Жданова Лия Искандеровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Официальный оппонент
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
ФГБУН «Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии
наук»

Ариас-Вихиль
Марина Альбиновна

19 октября 2016 года

121069, Москва, ул. Поварская, д. 25 а
Телефон отдела: 8 495 690 53 08
электронный адрес: info@imli.ru
сайт организации: <http://www.imli.ru/>

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮЩАЯ
ГЛ. СПЕЦИАЛИСТ
ИМЛИ РАН

Н.И. ШАБАНОВА

Ариас-Вихиль Марина Альбиновна

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник

Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

литературовед и переводчик, занимается изучением взаимосвязей русской, французской и итальянской литератур XX-XXI веков. Автор монографий, глав учебников и статей, посвящённых актуальным проблемам зарубежной литературы XX-XXI вв. и диалогу русской, французской и итальянской культур.

Адрес работы: 121069 Москва, Поварская, 25а

Телефон: +79262101167

Эл. почта: marina.arias@mail.ru

Участие в комментированных изданиях в качестве переводчика и комментатора:

Р. Роллан. Московский дневник // Вопросы литературы, №№3-5, 1989;

А.М. Горький и Р. Роллан. Переписка (1916-1969). – М.: Наследие, 1996;

А.М. Горький и М.И. Будберг. Переписка (1920-1936). – М.: ИМЛИ РАН, 2001;

Диалог писателей. Из истории русско-французских связей XX века (1920-1970) / Сост. Т.В. Балашова. – М.: Наследие, 2002;

«Доктор Живаго»: Пастернак, 1958, Италия. Антология статей итальянской критики / Сост. ст. Гардзонио, А. Реччия. Под общей редакцией М.А. Ариас-Вихиль. – М.: Река времен, 2012.

Последние публикации (выборочно):

1. Французская литература второй половины XX века- начала XXI века// Зарубежная литература XX века. В 2-х т. Том 2. Вторая половина XX века-начало XXI века (Под ред. В.М. Толмачева). Учебное пособие для ВУЗов. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 81-134.

2. Глава ««Инженеры человеческих душ» и «социалистический реализм»: о встречах Сталина с писателями на квартире А.М. Горького в 1932 году (по материалам Архива А.М. Горького)» // Постигение Запада. Иностранная культура в советской литературе, искусстве и теории (отв. ред. Е.Д. Гальцова). М., ИМЛИ РАН, 2015. С. 644-668.

3. Глава «Роллан и Горький: вокруг путешествия Роллана в СССР (1935)». Письма Р. Роллана советским корреспондентам (1928-1936)// Постигение Запада. Иностранная культура в советской литературе, искусстве и теории (отв. ред. Е.Д. Гальцова). – М.,

ИМЛИ РАН, 2015. С. 59-151.

4. Борис Пастернак и Парижский конгресс в защиту культуры (1935) в свете новых архивных материалов // Пастернаковские чтения-2010. – М., Азбуковник, 2015. С. 301-323.